

Миссия США при ОБСЕ

Заседание 11

Свобода мысли, совести, вероисповедания и убеждений

Подготовленный текст выступления Салама аль-Мараяти, президента Мусульманского совета по связям с общественностью Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения Варшава, 1 октября 2012 года

Для меня большая честь выступить на этом совещании в качестве представителя общественности Соединенных Штатов в ходе обсуждения вопроса о свободе вероисповедания. Я американский мусульманин, живущий в Лос-Анджелесе и являющийся президентом Мусульманского совета по связям с общественностью.

Что касается свободы вероисповедания, в Хельсинкском Заключительном акте 1975 года государства-участники признали, что свобода мысли, совести, вероисповедания и убеждений зависит от способности человека исповедовать эту веру *“единолично или совместно с другими”*. Действительно, когда религиозные свободы подвергаются ограничениям, другие основополагающие свободы – например, свободы слова, собраний и объединений – также ограничиваются.

Когда мы думаем о религиозных свободах, мы также часто думаем о меньшинствах – в регионе ОБСЕ есть много районов, где этническое меньшинство также является религиозным меньшинством. И мы все должны испытывать чувство ответственности за работу по обеспечению равных возможностей и недискриминации религиозных общин. В Соединенных Штатах мы скорбим по сикхам, убитым в начале августа в храме в Оук-Крике (штат Висконсин). Мы продолжаем бороться с проявлениями ненависти, которые включают антимульманские и антисемитские настроения.

Позвольте мне изложить свой взгляд на положение мусульман как религиозного меньшинства в Америке. Да, ненависть и нетерпимость существуют в Соединенных Штатах так же, как и в других странах мира, и мы ежедневно сталкиваемся с этими явлениями. И, тем не менее, Соединенные Штаты стремятся к тому, чтобы люди всех верований – христиане, мусульмане, евреи, индусы, сикхи, буддисты и другие – могли свободно исповедовать и выражать свои убеждения, не опасаясь преследований. Правительство США вмешивается в ситуацию для обеспечения свободы вероисповедания, когда имеет место дискриминация в отношении религиозных общин, и стремится наказать тех, кто использует насилие как инструмент защиты своих убеждений. Во многом как пророк ислама, который установил религиозный плюрализм в его обществе, когда он заявил, что *“евреи являются общиной наряду с мусульманами”*, мы считаем, что Америка

стремится к идеалу религиозного плюрализма, где мусульмане представляют собой процветающее сообщество, наряду с другими религиозными общинами.

Ненавистническая речь с целью очернения, запугивания или подстрекательства к насилию против кого-то на основании религиозных убеждений причиняет вред. Лучший способ борьбы с ненавистью – противодействовать ей посредством убедительных аргументов, добрых поступков и открытых дебатов. Права человека должны защищать людей, а не абстрактные идеи или социальные нормы. Религиозные символы не должны нуждаться в защите со стороны правительств или международных организаций. Реакция на ненависть может приводить к другим репрессивным мерам, таким как законы о богохульстве, неизбежное нарушение прав человека религиозных меньшинств и уязвимых слоев общества. Расплывчатые и неясные формулировки этих законов обеспечивают контекст, в котором правительство может ограничивать свободу самовыражения, мысли и вероисповедания, что приводит к разрушительным последствиям для тех, кто придерживается религиозных взглядов, которые отличаются от религии большинства, а также для приверженцев конфессий меньшинств. Многого можно сделать для борьбы с ненавистью, не ограничивая речь или запрещая “диффамацию религий”; правительства должны осуждать ненависть и подавать пример. В США мы не запрещаем высказывания, а выступаем против них и разворачиваем комплекс мер по противодействию нетерпимости без запрещения самих высказываний. Международное сообщество также недавно сплотилось вокруг консенсуса в отношении подхода к борьбе с религиозной нетерпимостью, воплощенного в резолюции 16/18 Совета ООН по правам человека, которая устанавливает эффективные средства для борьбы с такой нетерпимостью.

Правительства нарушают принципы свободы вероисповедания, когда они отдают предпочтение одному идеологическому выражению религии перед другими и навязывают его гражданам. В число задач правительства не входит делать людей более религиозными; вместо этого оно должно защищать право своих граждан исповедовать религию по собственному выбору или вовсе не исповедовать религии. Задача правительства – обеспечивать безопасность для всех людей, защищать универсальные права всех, бороться с дискриминацией, когда она проявляется, и способствовать процветанию своего народа. Религиозные экстремисты навязывают свою идеологию, иногда через инструменты власти. Мы должны более громко выступать против этой манипуляции религией. Мы также должны выказываться против светских правительств, запрещающих любые проявления религии. Короче говоря, религия является собственностью народа, а не правительства.

Во многих частях региона ОБСЕ представители меньшинств могут испытывать насилие и дискриминацию со стороны правительств или членов общества. Но в некоторых местах приверженцы религиозной веры большинства могут оказаться жертвами репрессий, когда правительство пытается контролировать практику и выражение этой веры.

В Узбекистане, по оценкам местных правозащитных организаций, тысячи людей в настоящее время находятся в тюрьме за то, что исповедуют форму ислама, которая отличается от признанной правительством, а также за предполагаемое участие в группах, которые правительство Узбекистана считает экстремистскими. В числе таких

заклученных – журналист Хайрулла Хамидов, отбывающий шестилетний тюремный срок, и Мехринисо Хамдамова, бывший инструктор по исламу в официальной мечети, приговоренная к семи годам лишения свободы за частное преподавание ислама. Широко распространенные, серьезные и систематические нарушения в виде ограничений на свободу вероисповедания послужили основой для решения правительства США объявить Узбекистан “страной, вызывающей особую озабоченность”, в Законе о международной свободе вероисповедания 1998 года.

В Армении по-прежнему находятся в тюремном заключении 34 свидетеля Иеговы за отказ проходить военную или альтернативную службу, связанный с их религиозными убеждениями. В Туркменистане четыре человека отбывают тюремные сроки по тому же обвинению.

Ряд стран использует законы об “экстремизме”, чтобы ограничивать или наказывать ненасильственную религиозную деятельность. Россия продолжает использовать законы об экстремизме против верующих, в том числе мусульман, свидетелей Иеговы, баптистов, пятидесятников и членов движения Харе Кришна. Антиэкстремистские законы также используются для конфискации или запрещения религиозной литературы в России.

В ряде государств-участников ОБСЕ действуют регистрационные требования, которые, по сути, являются дискриминационными. Часто нам говорят, что эти требования направлены на предотвращение экономического мошенничества или для решения вопросов, касающихся налоговых льгот. Но режимы регистрации вряд ли являются наименее обременительными средствами для решения этих проблем. Регистрация должна использоваться в качестве инструмента для содействия более широкому осуществлению религиозных свобод, а не для ограничения круга религиозной деятельности.

Примеры тягостного бремени регистрации включают в себя установление минимального числа людей, необходимых для подачи ходатайства о регистрации, или вынуждение тех, кто добивается регистрации, представлять свои религиозные учения властям на рассмотрение. В Венгрии новый закон о религии политизирует основополагающее право человека, требуя двух третей голосов парламента для официального признания религиозных групп.

Отказ в регистрации может иметь правовые последствия. В некоторых странах тем, кому отказано в регистрации, могут запрещать строить здания для богослужений, преподавать религию в школах, иметь доступ к единоверцам в вооруженных силах, посещать социальные и медицинские учреждения или получать официальное признание брачных церемоний. В худших случаях к гражданам применяются уголовные санкции за участие в незарегистрированной религиозной деятельности, как это делается в Беларуси, Казахстане, Таджикистане и Узбекистане.

Тем, кому отказывают в регистрации в качестве религиозных организаций, иногда предоставляется возможность зарегистрироваться в качестве общественных организаций. К сожалению, в слишком многих местах людям отказывают даже в этой возможности.

Наконец, мы сожалеем, что в некоторых странах по-прежнему действуют запреты на ношение головных уборов, таких как паранджи или платки, которые носят некоторые мусульмане, а также другие религиозные предметы одежды, включая еврейскую кипу, сикхский тюрбан, большие христианские кресты, а в других странах эти запреты находятся на стадии рассмотрения, включая некоторые государства Западной Европы. Эти запреты ограничивают личное выражение религиозной веры, и общественный дискурс в отношении паранджи способствовал развитию предубеждений против мусульман. Мы полностью поддерживаем универсальные права человека на свободу вероисповедания и самовыражения, в том числе право человека выражать религиозные убеждения через одежду. Как заявил президент Обама в своей речи в Каире в 2009 году, «западным странам важно не мешать гражданам мусульманского вероисповедания практиковать свою религию так, как они считают нужным – к примеру, не диктовать какую одежду должны носить мусульманки». Мы приветствуем призыв комиссара Совета Европы по правам человека к правительствам «прекратить нападения на мусульман посредством законодательства или политики, а вместо этого закрепить запрет на дискриминацию на основе религии или убеждений во всех сферах».

Спасибо.